

* * *

Отец пришёл, когда уже дымилась
Победы чаша над родной землёй.
Она ему четыре года снилась
Над прахом разрушенья
И золой.

Он взялся за топор,
И плуг,
И косу,
Любое дело делая взахлёб,
Спины не разгибая, —
Кровь из носу! —
В поту горячем расшибая лоб...

И встал забор,
И задымилась баня,
И задышала пустошь чёрных лет
Парною пашней,

И, смеясь, папая
Увидел свет —
Полей зелёный свет!

И солнце грело жарче,
Печка ярче
Пылала в нахоложенной избе.
Всё было по-другому.
Всё иначе.
В деревне.
В поле.
В воздухе.
В судьбе.

* * *

Я стоял в этом храме
Под куполом дня,
И глядели страдальцы
С икон на меня.

О страданье!
Своё роковое крыло
Надо мной простирало не раз уже зло.

Эта птица клевала мне сердце не раз.
Эта птица терзает отчизну сейчас.
И терзает, и топчет родных мне людей,
И клюёт их сердца всё лютей и лютей.

Но откуда-то сверху,
Увиделось мне, —
Тонкий свет появился
В небесном окне.

Всё смелее, всё ярче охватывал он
Лики многих страдальцев, смотревших с икон.

И душа потянулась туда, где светло,
И сказала себе, что не вечно же зло,
Что крепка и смиренна любая душа
Против зла, не боится в миру мятежа.

И Георгий с копьём,
И незримая рать
Знают, что на Руси
Есть за что пострадать!

* * *

Ни эти грозные минуты,
Что иногда пророчат смерть,
Ни эти новые малюты —
Они не могут власть иметь.

Ты не отдашь свою свободу
Брататься с ветром, петь с листвою
И целовать траву и воду,
Что не забудут облик твой.

Как у дождя или у снега,
У слова путь лежит во мгле.
Оно к тебе приходит с неба
И лечит души на земле.

* * *

Не постиг я чужую науку,
Как за морем удачу ловить,
Но приемлю сердечную муку —
Эту родину горько любить.

Грозовое шершавое небо,
Как большая родная ладонь...
Мне достаточно скудного хлеба
И печурки, что теплит огонь.

Плотных елей живая ограда
И реки не тускнеющий луч —
Это всё, что душе моей надо,
Чтоб не чувствовать тяжести туч!